ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Іюня № 16 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

по поводу Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Благочестивѣйшаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА и Благочестивѣйшія Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ,

произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ, Мая 16-го дня 1883 года.

Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки: за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть (Тим. 2, 1—2).

Братіе! молитва за русскаго Царя и за всѣхъ Его сподвижниковъ въ управленіи государствомъ и народомъ, молитва просительная и благодарственная, для всѣхъ вѣрно-подданныхъ составляетъ долгъ, безусловно обязательный и во всякое время, а тѣмъ паче въ настоящіе благознаменитые дни всероссійскаго торжества.

Вчера въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ Успенскомъ Соборѣ, Возлюбленный Женихъ всея Россіи Благочестивѣйшій Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ былъ вѣнчанъ Десницею Вседержителя, и чрезъ видимое священнодѣйствіе пріялъ невидимо помазаніе отъ Святаго (I Іоан. 2, 20) на царство Всероссійское. Въ семъ царскомъ вѣнчаніи имѣла достодолжное участіе и Августѣйшая Супруга Его Величества Благочестивѣйшая Государыня Императрица МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

Потому-то настоящіе Высокоторжественные дни по преимуществу суть дни молитвы какъ для Царя, такъ и для всѣхъ Его подданныхъ. Вчера и самъ Царь смиренно преклонялъ колѣна души и тѣла предъ престоломъ Царя царствующихъ, и съ сердечнымъ умиленіемъ молился за ввѣренный Его управленію народъ русскій. За Нимъ со вчерашняго же дня и весь русскій народъ усердно молится Богу за Царя своего, и молящеся благодаритъ за Него Бога, и благодаряще паки и паки молится, да облечетъ Господь Богъ Царя нашего силою свыше, и да укрѣпитъ Его на долголѣтнее, на доблестное и славное Царствованіе.

Со всѣмъ русскимъ народомъ молись и ты, моя возлюбленная паства Волынская, и молящеся благодари Бога за Царя своего; молись и благодари не сего дня только, но и всякій день; молись и благодари не здѣсь только — въ Божьемъ храмѣ, но и дома; и вездѣ, на всякомъ мѣстѣ владычествія Его. Молитва вѣрноподданныхъ весьма полезна и нужна для Царя.

Кто изъ насъ не знаетъ, что царская корона на Главѣ государства служитъ не украшеніемъ только, но и бременемъ. Божіимъ велѣніемъ, возлагая на себя

вѣнецъ отъ каменей честныхъ, Царь не столько украшается величіемъ и блескомъ царственныхъ правъ и преимуществъ, сколько облагается тяжкимъ бременемъ царскихъ обязанностей. И сколько, сколько разъ Царю русскому приведется опытомъ дознать и возчувствовать, какъ тяжела шапка Мономаха, особенно послѣ того, какъ она преобразилась въ Императорскую корону! Да! Царское служеніе безъ сомнѣнія велико и высоко, но вмѣстѣ съ тѣмъ и такъ многотрудно, что для прохожденія этого служенія нужно бываетъ особое—нарочитое помазаніе отъ Святаго, потребна бываетъ благодатная помощь свыше—отъ Господа. Потому-то нынѣ вся Церковь русская такъ усердно молится Богу за Царя своего, испрашивая Ему у Господа благодатной помощи. Вмѣстѣ съ Церковію молись и ты, моя возлюбленная паства Волынская, молись и проси Бога, да *почіетъ* на Царѣ нашемъ *Духъ Божій*.

Много мудрости, много разума нужно имѣть для того, чтобы править государствомъ, чтобы руководить цѣлымъ народомъ, чтобы судить людямъ въ правду, и ввѣренное отъ Господа достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранять. Глава государства долженъ знать всѣ цѣли, къ какимъ нужно направлять весь ходъ государственныхъ дѣлъ, долженъ придумывать, примѣнять и прилагать наилучшія средства къ достиженію каждой изъ этихъ цѣлей. Глава государства, какъ нельзя лучше, долженъ разумѣть, какъ и совнѣ и внутри поставить ввѣренное Ему Господомъ Богомъ царство въ самыя благопріятныя условія для того, чтобы оно свободно, безъ всякихъ помѣхъ и задержекъ, могло развивать всѣ свои силы, выполнять всѣ свои задачи, и стремиться ко всѣмъ своимъ цѣлямъ. Глава государства, какъ нельзя лучше,

*

долженъ изучить весь строй государственнаго многосложнаго состава, и затѣмъ неусыпно наблюдать, чтобы ни одна изъ частей этого состава не вторглась въ чуждыя области, не стѣсняла и не задерживала другихъ частей въ ихъ отправленіяхъ, но чтобы всѣ части, содѣйствуя одна другой, дружно направлялись къ одной общей цѣли—къ созиданію единаго, для всѣхъ общаго, государственнаго блага. Глава государства и Верховный Повелитель народа, и притомъ такого многочисленнаго народа, какъ русскій народъ, долженъ въ совершенствѣ знать свой народъ, долженъ понимать народный духъ, вѣдать всѣ его свойства—и добрыя и недобрыя, долженъ все это знать и вѣдать для того, чтобы съ успѣхомъ заправлять движеніемъ государственнаго законодательства, и съ пользою цѣлесообразно учреждать и руководить подчиненныя Ему правительства. Въ виду таковыхъ требованій отъ Главы государства и Верховнаго Народоправителя становится понятнымъ, почему Церковь Всероссійская такъ усердно молитъ нынѣ Господа о благодатной помощи Царю нашему. Вмѣстѣ съ Церковію молись и ты, моя возлюбленная паства, молись и проси Бога, да почіетъ на новопомазанномъ Царѣ нашемъ *Духъ Божій—Духъ премудрости и разума.*

Своимъ разумомъ и своею мудростію объемля народную жизнь со всѣхъ сторонъ, и проникая ее до самыхъ послѣднихъ глубинъ, Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій долженъ обладать всеобъемлющею и всепроникающею силою совѣтодательною. Въ сонмѣ вельможныхъ Мужей Государственнаго Совѣта гласъ Царевъ имѣетъ верховное и рѣшающее значеніе, и долженъ оказывать неотразимое вліяніе на ходъ всѣхъ

государственныхъ дѣлъ. Многоразличныя мнѣнія Членовъ Государственнаго Совѣта переплавляясь въ горнилѣ Самимъ Богомъ просвѣщаемаго царственнаго разума, и въ тайникѣ содержимаго въ руцѣ Божіей сердца Царева, должны разливаться, въ формѣ Высочайшихъ Указовъ, повелѣній и распоряженій, по всѣмъ вѣдомствамъ Государства Всероссійскаго, осѣменяя, развивая, возращая и оплодотворяя народную жизнь по всѣмъ ея частямъ.

Но кто не знаетъ, что народная жизнь развивается и созрѣваетъ не всегда въ мирѣ и тишинѣ? Нерѣдко она обуревается внѣшними бранями; нерѣдко влается внутренними смутами и крамолами; нерѣдко бываетъ застигнута и многими другими бѣдствіями. Поэтому можно себѣ представить, какимъ мощнымъ духомъ долженъ быть исполненъ Самодержецъ, какою крѣпостію силъ должна быть проникнута вся Его держава для того, чтобы Царь могъ безбѣдно провести свой народъ сквозь огнь и воду многоразличныхъ испытаній, и вывести его въ покой. Послѣ этого понятно, почему Церковь Всероссійская такъ усердно молитъ Господа о свышней помощи Царю нашему. Вмѣстѣ съ Церковію молись и ты, моя возлюбленная паства, и проси Бога, да почіетъ на Царѣ нашемъ *Духъ Божій—Духъ совѣта и крѣпости.*

Не трудно понять, какими обширными и какими глубокими свѣдѣніями долженъ отличаться умъ Царевъ, какими превосходными качествами должны быть украшены сердце Царево и воля Царева, на какой высокой степени развитія должны быть у Царя всѣ Его душевныя силы. Не погрѣшимъ, если скажемъ, что умственному и нравственному развитію Царя, желающаго цар-

ствовать доблестно и достославно, не должно быть никакихъ предѣловъ. Если и для обыкновеннаго смертнаго обязательно, то для Царя гораздо болѣе, чѣмъ для кого бы то ни было, должно быть обязательно правило народной мудрости: *вѣкъ живи, и вѣкъ учись*. Если и для всякаго христіанина достопріемлемо, — то для христіанскаго Царя гораздо еще болѣе, чѣмъ для кого бы то ни было изъ числа христіанъ, должно быть *вѣрно и всякаго пріятія достойно слово, что тѣлесное обученіе вмалѣ есть полезно, а благочестіе на все полезно, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (I Тим. 4, 7), Царь для своего народа также, какъ и пастырь для своей паствы, и даже несравненно болѣе, чѣмъ какой бы то ни было пастырь, *долженъ быть образцомъ благочестія въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ* (I Тим. 4, 12). Значитъ, не напрасно такъ усердно молится нынѣ Церковь русская о ниспосланіи помощи свыше Царю нашему. Молись же и ты вмѣстѣ съ Церковію, моя возлюбленная паства, и проси Бога, да почіетъ на Царѣ нашемъ Духъ Божій —*Духъ вѣдѣнія и благочестія*.

Благо державѣ, благо народу, если Самодержавный Владыка исполненъ Духа премудрости и разума. Но начало премудрости есть страхъ Божій. По этому благо державѣ, благо народу, если ихъ Самодержецъ богобоязненъ, если онъ правитъ государствомъ и народомъ, руководствуясь не личнымъ своимъ произволомъ, но основанными на насущныхъ народныхъ потребностяхъ законами, а вмѣстѣ и умными и полезными совѣтами государственныхъ Мужей, главнымъ же образомъ и болѣе всего Волею Божественною — правилами закона Божія. Напротивъ горе, великое горе и государству и на-

роду, если Самодержавный ихъ Властелинъ свой личный произволъ становитъ выше всего на свѣтѣ, если онъ всегда и во всемъ дѣйствуетъ, не думая о Богѣ и объ отвѣтственности предъ Богомъ за всѣ свои дѣянія, если въ душѣ его совсѣмъ нѣтъ страха Божія, не только такъ называемаго сыновняго страха, который удерживаетъ отъ нарушенія воли Божіей изъ любви къ нашему Отцу Небесному, не только страха наемнича, который располагаетъ творить волю Божію изъ за воздаяній отъ Верховнаго Домувладыки за исполненіе Его святой воли, но и страха рабскаго, который удерживаетъ отъ преслушанія воли Господней изъ за могущихъ постигнуть ослушника наказаній. Не даромъ по этому такъ усердно молится нынѣ Богу вся Россія, проситъ Господа весь русскій народъ, а съ народомъ молись и ты, моя возлюбленная паства, да *исполнитъ Царя нашего Духъ Божій—Духъ страха Божія.*

Какое великое благо для россіи, какое великое счастіе для русскаго народа въ томъ, что Господь Богъ оправдалъ царствовать надъ нами возлюбленнаго раба своего Александра III! Въ лицѣ сего Монарха Богъ даровалъ намъ, братіе, Царя по сердцу своему, и по сердцу нашему. Вѣдь,—это—кость отъ костей нашихъ, и плоть отъ плоти нашея. Вѣдь,—это—нашъ природный, истинно-русскій, и по праву наслѣдія и преемства нашъ природный Царь—Государь. Вѣдь,—это—Праправнукъ Петра I-го, Правнукъ Екатерины II-й, Внучатый племянникъ Александра I-го Царя Благословеннаго, Внукъ Николая I-го Царя—Рыцаря, и Сынъ Александра II-го Царя Освободителя, Царя Мученика. Вѣдь,—это наконецъ Господомъ Богомъ данный русскому народу навѣрнѣйшій залогъ исполненія его завѣтныхъ желаній, его

наилучшихъ надеждъ, его самыхъ высокихъ чаяній и стремленій и самыхъ свѣтлыхъ и чистыхъ упованій. Какихъ именно благъ чаетъ и уповаетъ народъ русскій отъ новаго Возлюбленнаго Монарха своего, это вы узнаете изъ молитвы, которая будетъ читана въ концѣ сегоднишняго благодарственнаго молебствія.

Въ виду всѣхъ этихъ благъ, столь великихъ, и столь многочисленныхъ благъ, какихъ молитвенно испрашиваетъ у Господа для россіи церковь Всероссійская и какія уповательно желаетъ получить въ своемъ новомъ Царѣ и чрезъ Царя весь русскій народъ, вмѣстѣ съ Церковію русскою и русскимъ народомъ молись и ты, моя возлюбленная паства, молись и благодари Бога за Новопомазаннаго Русскаго Давида, благодари также, какъ благодарятъ Его повсюду люди русскіе, благодари не словами только сердечнаго умиленія, но и дѣлами христіанскаго милосердія.

Братіе! Въ ознаменованіе настоящаго великаго Всероссійскаго торжества, и для увѣковѣченія памяти о немъ, весьма многія лица и общества, по всему лицу земли русской, дѣлаютъ пожертвованія, нерѣдко даже очень крупныя, на разныя благотворительныя учрежденія. Какимъ же благотвореніемъ ознаменуетъ и увѣковѣчитъ нынѣшнее торжество моя возлюбленная паства Волынская? Если мы не въ силахъ сдѣлать что либо знаменательное,—сдѣлаемъ, по крайней мѣрѣ, что можемъ. Не признаете ли возможнымъ напримѣръ положить нынѣ хотя начало учрежденію въ Житомірѣ спеціальной кассы для призрѣнія несовершеннолѣтнихъ не христіанскихъ дѣтей, заявляющихъ о своемъ желаніи принять православную вѣру и креститься. На Волыни по мѣстамъ и по временамъ ощущается нужда въ такомъ благотвори-

тельномъ учрежденіи. На это доброе дѣло я первый готовъ принести посильную жертву. Желающіе принять участіе въ томъ же дѣлѣ могутъ мнѣ заявить о своемъ желаніи письменно.

Вѣрую и исповѣдую, что вполнѣ будетъ угодно и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, если тѣ дѣти, которыя воспользуются плодами предлагаемаго мною учрежденія, благодарною мыслію, благодарнымъ же сердцемъ, благодарными удесы душъ и тѣлесъ своихъ будутъ величать и славить Господа Іисуса, и вмѣстѣ съ нами едиными усты и единымъ сердцемъ будутъ молиться за русскаго Царя, восклицая гласомъ радованія: Боже, храни Царя. Боже, спаси Царя. Боже,—силою Твоею да возвеселится Царь, и о спасеніи Твоемъ возрадуется. Аминь.

Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны. (*)

Великое событіе, говорятъ «Московскія Вѣдомости», совершилось. Въ первопрестольной Москвѣ, подъ сѣнію «Дома Пресвятыя Богородицы» Государь Императоръ Александръ III возложилъ на Себя вѣнецъ Своихъ предковъ и воспріялъ священное мγропомазаніе. Событіе великое,—и не для одной Россіи, ибо Русскій Царь есть всемірная сила. Совершилось при явномъ благословеніи Божіемъ, явномъ не только для русскаго сердца, но и для постороннихъ. Событіе благодатное и священное, которымъ запечатлѣвается неразрывный союзъ

(*) Изъ «Московскихъ Вѣдомостей».

Русскаго Самодержанія съ Православною Церковію. Совершилось образомъ соединившимъ въ чувствѣ умиленія не только вѣрующихъ, но и чужихъ намъ по вѣрѣ. Невозможно было безъ глубокаго сердечнаго движенія видѣть и слышать все нынѣ происходившее въ Успенскомъ соборѣ,—слышать какъ на приглашеніе служителя алтаря исповѣдать вѣру: «како вѣруеши», раздался во храмѣ символъ вѣры произнесенный твердымъ и убѣжденнымъ голосомъ Царя; слышать какъ потомъ, одинъ колѣнопреклоненный, Царь произносилъ Свой обѣтъ Богу; видѣть какъ преклонила колѣни предъ Своимъ Державнымъ Супругомъ Царица, принимая отъ Него освященіе Его вѣнца и, какъ Государь, по возложеніи на Нее короны и порфиры запечатлѣлъ лобзаніемъ Свое новое священное съ Нею вѣнчаніе... Трудно было удержаться отъ слезъ, и молитва сама собою слагалась въ сердцѣ способномъ молиться.

Наполнявшій Кремль несмѣтный народъ, можно сказать, присутствовалъ въ соборѣ. Головы были обнажены, и при громѣ орудій возвѣщавшихъ моменты священнодѣйствія народъ крестился и молился.

Утромъ 15 мая, московскія улицы представляя необычайный видъ. Всѣ лавки были заперты, нигдѣ не было видно ни экипажей, ни пѣшеходовъ. Вся жизнь прихлынула къ центру Москвы, къ священной вершинѣ Кремля, и билась тамъ съ удвоенною силой. Тысячи народа сплошь занимали весь Кремль. Всюду видно было лишь одно сплошное море головъ. И какъ благоговѣйно стояли эти тысячи! Въ какомъ удивительномъ порядкѣ держали они себя!

Площадь между соборами не поддается описанію словами. Такъ была она поразительно ярка, такъ пестрѣла она алымъ сукномъ своего помоста, золотомъ мундировъ, роскошнымъ разнообразіемъ одѣяній. Широкій амфитеатръ трибунъ полукружіемъ охватывалъ площадь, начиная отъ Благовѣщенскаго собора и кончая церковью Двѣнадцати Апостоловъ. Между Краснымъ Крыль-

цомъ и Благовѣщенскимъ соборомъ также была устроена трибуна. Путь слѣдованія торжественнаго шествія былъ окаймленъ невысокимм перилами. Въ свободномъ пространствѣ между этихъ перилъ помѣщался народъ, занимавшій сплошною массой всю правую сторону площади Кремлевскихъ соборовъ, считая отъ воротъ находящихся близъ Архангельскаго собора и Царь-Колокола. Кромѣ внутреннихъ трибунъ была устроена еще одна большая наружная трибуна огибавшая Ивановскую колокольню и выходившая на площадь Николаевскаго Дворца. Особенно красивый видъ представляла двухэтажная большая трибуна противъ Успенскаго собора. Она была занята представителями восточныхъ народовъ въ ихъ своеобразныхъ, цвѣтныхъ одеждахъ, равно какъ и различными иностранцами въ самыхъ разнообразныхъ мундирахъ.

Народъ преимущественно групировался на Красной площади, у Никольскихъ и Спасскихъ воротъ, которыя еще оставались закрытыми. Ворота эти, предназначенныя для впуска народа, открылись въ девять часовъ, и толпа, какъ море хлынула въ Кремль и наводнила все свободное на площадяхъ пространство. Такой сплоченной массы народа, такой многотысячной толпы, такого необычайнаго зрѣлища еда ли еще когда придется увидѣть. Съ эстрады, гдѣ были отведены мѣста для корреспондентовъ, вся площадь близъ Чудова монастыря и Малаго Кремлевскаго дворца представляла какой то необычайный видъ, зрѣлище, къ которому не привыкъ человѣческій глазъ. Это было въ буквальномъ смыслѣ цѣлое море головъ, то повышавшееся, то понижавшееся, смотря по уровню площади. Малѣйшія возвышенія, тротуары у дворца и зданій, карнизы и нижнія окна монастыря и казармъ, французскія орудія у стѣнъ арсенала, Царь-пушка—все это было унизано народомъ. Ударилъ колоколъ. Гулъ стоялъ надъ Кремлемъ и далеко разносился по Бѣлокаменной.

Въ 7½ часовъ Его Императорское Высочество Ве-

ликій Князь Владиміръ Александровичъ спустился съ Краснаго Крыльца и обошелъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ высшихъ военныхъ чиновъ весь путь, по которому должна была двигаться коронаціонная процессія въ Успенскій, Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, здороваясь съ отдѣльными частями войскъ, стоявшими вдоль этого пути. Съ этого времени стали входить въ Успенскій соборъ особы первыхъ двухъ классовъ обоего пола, не участвовавшія въ самомъ шествіи, а въ 8½ часовъ двинулась въ соборъ длинная блестящая процессія, состоявшая изъ иностранныхъ пословъ и посланниковъ съ ихъ супругами.

Задолго до коронованія въ Успенскомъ соборѣ были сдѣланы обширныя приготовленія къ предстоявшему торжественному событію. Въ храмѣ все было подновлено, все реставрировано, все заблистало свѣжестью красокъ и позолоты. Въ день коронованія древній и въ обычное время нѣсколько мрачный Успенскій соборъ имѣлъ чрезвычайно величественный видъ. По серединѣ его возвышалась большая тронная эстрада въ три яруса съ широкими площадками; верхняя площадка эстрады была обнесена золотою баллюстрадой и обита съ внѣшней стороны краснымъ сукномъ съ золотыми гербами на голубомъ фонѣ; на этой площадкѣ, покрытой малиновымъ бархатомъ, стояли престолы царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича, блиставшіе золотомъ и драгоцѣнными камнями. Надъ тронами свѣшивался съ вершины соборнаго купола бархатный балдахинъ, шитый золотомъ съ такою-же бахрамой; плафонъ его украшенъ государственнымъ гербомъ на малиновомъ бархатѣ; по четыремъ угламъ укрѣплены короны, а между ними—султаны изъ страусовыхъ перьевъ трехъ цвѣтовъ чернаго, золотистаго и бѣлаго. Подъ этимъ балдахиномъ короновался покойный Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Со стороны алтаря входъ на тронъ состоялъ изъ нѣсколькихъ ступеней съ двумя широкими площадками для особъ, назначенныхъ присут-

ствовать при коронованіи. Съ правой стороны къ трону примыкали эстрады для Особъ Императорской Фамиліи и иностранныхъ принцевъ, а съ лѣвой стороны—для государственнаго совѣта и министровъ. Тронъ съ примыкающими къ нему мѣстами занималъ площадь около 30 квадратныхъ саженей. Направо отъ входной двери въ соборъ тянулась вдоль стѣны длинная, узкая эстрада для дипломатическаго корпуса; налѣво, вдоль противоположной стѣны, а также у стѣны, противоположной алтарю, были устроены такія же эстрады для придворныхъ дамъ и кавалеровъ, генералитета и сановниковъ, удостоившихся чести присутствовать при коронованіи. Всѣ эстрады были обтянуты алымъ сукномъ и сдѣланы амфитеатрами съ небольшимъ возвышеніемъ отъ пола храма.

Къ 9 часамъ окончилось въ Успенскомъ соборѣ молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ; изъ собора вышло духовенство въ золотыхъ ризахъ, имѣя во главѣ своей трехъ митрополитовъ, Новгородскаго, Кіевскаго и Московскаго, и остановилось на паперти въ ожиданіи пришествія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

Въ это время сталъ накрапывать небольшой дождь, вызвавшій среди публики опасеніе что великолѣпная церемонія Высочайшаго шествія въ соборъ много потеряетъ въ своемъ блескѣ.

Но едва показались на Красномъ Крыльцѣ церемоніймейстеры съ жезлами, камеръ-юнкеры, камергеры и другіе придворные чины, предшествовавшіе Наслѣднику Цесаревичу, какъ дождь началъ стихать, а когда появился при оглушительныхъ крикахъ «ура»! самъ Цесаревичъ въ сопровожденіи Особъ Августѣйшей Фамиліи, иностранныхъ принцевъ и придворныхъ дамъ, дождь совершенно стихъ и небо стало проясняться.

Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ Высочайшія Особы, встрѣченные у дверей Успенскаго собора духовенствомъ со крестомъ и святою водой, вошли въ Соборъ,

и весь народъ замеръ въ ожиданіи появленія Императорской Четы.

Вотъ уже съ паперти Успенскаго собора сошелъ духовникъ Ея Величества въ сопровожденіи двухъ діаконовъ, несшихъ на золотомъ блюдѣ святую воду, и окропилъ оною весь путь торжественнаго шествія. Народъ набожно крестился. На небѣ ярко засіяло солнце.

26 штабъ-офицеровъ принесли къ Красному крыльцу балдахинъ, подъ которымъ должно было совершаться шествіе Ихъ Величествъ въ Успенскій соборъ. Балдахинъ этотъ утвержденъ на нѣсколькихъ вызолоченныхъ штангахъ; посрединѣ его на горностаевой подбивкѣ помѣщенъ большой государственный гербъ, окруженный 10-ю другими главнѣйшими гербами изъ золота и шелка; на четырехъ углахъ—укрѣплены двуглавые орлы; сверху со всѣхъ сторонъ свѣшиваются подзоры съ двуглавыми орлами. Вынесшіе балдахинъ штабъ-офицеры передали его вышедшимъ на Красное крыльцо генералъ-адъютантамъ. Духовникъ Ея Величества, протопресвитеръ Бажановъ, окропилъ путь Ихъ Величествъ св. водою и подъ звуки сигнала изъ Краснаго крыльца показалась блестящая процессія.

Шествіе открывалъ взводъ кавалергардовъ и 48 пажей и камеръ-пажей, по три въ рядъ; два церемоніймейстера предшествовали волостнымъ старшинамъ, за которыми шествовали по церемоніалу безконечно длинная вереница общественныхъ представителей и сановниковъ.

Регаліи были несомы на подушкахъ изъ золотой парчи съ аграмантами и трехцвѣтными кистями, въ слѣдующемъ порядкѣ: цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго для Ея Величества, государственный мечъ, государственное знамя, государственная печать, порфира Ея Императорскаго Величества, порфира Его Императорскаго Величества, держава, скипетръ, корона императорская меньшая, корона императорская большая. Про-

цессію окружавшую императорскія регаліи замыкалъ флигель-адъютантъ и командующій кавалергардскимъ полкомъ Н. Н. Шиповъ съ обнаженнымъ палашемъ. Балдахинъ надъ Ихъ Величествами несли 16 генералъ-адъютантовъ, столько же генералъ-адъютантовъ держали шнуры. Вслѣдъ за балдахиномъ слѣдовали статсъ-дамы Государыни Императрицы: графиня Адлербергъ, княгиня Вяземская, графиня Коцебу и княгиня Голицына, камеръ-фрейлина графиня Блудова и фрейлины: баронесса Пилларъ-фонъ-Пильхау и Тютчева; за ними шли генералъ-адъютанты въ чинѣ полныхъ генераловъ; затѣмъ: взводъ кавалергардовъ, знатное россійское дворянство, мануфактуристы и заводчики, мѣстное московское купечество и наконецъ взводъ кавалергардовъ, замыкавшихъ шествіе.

Всѣ участники этой громадной процессіи, конечно, не могли помѣститься въ Успенскомъ соборѣ. Соборъ этотъ, какъ извѣстно, очень не великъ, и коронаціонной комиссіи стоило не малаго труда отвести въ немъ мѣста для всѣхъ особъ, присутствіе которыхъ при обрядѣ коронованія было необходимо въ силу традицій и требованій гостепріимства. Въ виду недостатка мѣста значительнѣйшая часть участниковъ процессіи или вовсе не входила въ соборъ, или же, войдя въ него, выходила въ противоположныя двери и ожидала обратнаго шествія въ Синодальной палатѣ. Въ соборѣ остались Особы Россійской Императорской Фамиліи, Князья Николай Черногорскій и Александръ Болгарскій, герцогъ Альфредъ Эдинбургскій, эрцгерцогъ Карлъ Людвигъ австрійскій, герцогъ Амедей Аостскій, принцъ Альбрехтъ прусскій, принцъ Вольдемаръ датскій и вообще всѣ находящіеся въ Москвѣ иностранные принцы и чрезвычайные представители иностранныхъ державъ, съ ихъ свитами; кромѣ того въ соборѣ присутствовалъ дипломатическій корпусъ, ассистенты Ихъ Величествъ и свита, слѣдовавшая за Государемъ и Государыней во время торжественнаго шествія, государственный со-

вѣтъ, министры, высшіе государственные сановники, особы несшія и сопровождавшія Императорскія регаліи, генералъ-адъютанты, несшіе балдахинъ и состоящіе въ чинахъ полныхъ генераловъ, первые и вторые чины Двора обоего пола и коронаціонныя дожностныя лица. Что же касается другихъ участвовавшихъ въ шествіи учрежденій и лицъ, то въ соборъ вошли только предсѣдатели и начальники военныхъ, административныхъ судебныхъ и сословныхъ учрежденій Москвы, а также нѣкоторые изъ представителей городскихъ и земскихъ сословій Имперіи. Изъ числа городскихъ головъ въ соборѣ находились московскій городской голова, а также городской голова Петербурга и президентъ г. Варшавы; изъ волостныхъ старшинъ 14 лицъ, въ томъ числѣ по одному старшинѣ отъ Московской и Петербургской губерній, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ остались всѣ въ соборѣ, всѣ губернскіе предводители дворянства также удостоились чести присутствовать при коронованіи, изъ знатнаго же дворянства въ соборѣ осталось только три лица; изъ депутатовъ казачьихъ войскъ только атаманы; изъ представителей московскихъ сословныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденій: старшины—ремесленнаго сословія мѣщанскаго—купеческаго—и предсѣдатель биржеваго комитета. Отъ учебнаго вѣдомства Москвы присутствовали попечитель округа и ректоръ московскаго университета. Московскій губернаторъ В. С. Перфильевъ съ двумя ассистентами: вице-губернаторомъ княземъ Голицынымъ и предсѣдателемъ окружнаго суда В. Н. Лавровымъ удостоились чести настилать бархатъ и золотую парчу во время шествія Его Величества въ алтарь.

Лишь только процессія показалась на Красномъ крыльцѣ, начался колокольный звонъ, войска-же взяли на караулъ, отдавая честь съ музыкой и барабаннымъ боемъ. Все духовенство въ облаченіи вышло на паперть Успенскаго собора.

У южныхъ вратъ Успенскаго собора Царь и Царица

были всрѣчены тремя митрополитами: Московскимъ, Новгородскимъ и Кіевскимъ со Святою водой и кажденіемъ, при чемъ высокопреосвященный Іоанникій обратился къ Государю со слѣдующимъ словомъ:

«Благочестивѣйшій Великій Государь!

«Исполнилось завѣтное желаніе Твое и всѣхъ Твоихъ вѣрноподданныхъ. Въ царственномъ величіи торжественно вступаешь Ты въ знаменитый храмъ Первопрестольной столицы Твоей, воспріять, по примѣру благочестивыхъ предковъ Твоихъ, видимые знаки великаго, Богомъ предопредѣленнаго Тебѣ царственнаго служенія и священное помазаніе отъ Святаго, а съ нимъ и всѣ дары Духа Святаго, необходимые для прохожденія великаго Богу служенія Твоего.

«Милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ по всѣмъ градамъ и весямъ обширнѣйшей въ мірѣ Державы Твоей, торжествуютъ и ликуютъ, сопровождая шествіе Твое молитвенными благожеланіями; Святая Церковь срѣтаетъ Тебя горячими молитвами о Тебѣ къ Царю царствующихъ.

«Вѣруемъ, что съ сими видимыми молитвами соединяются незримыя, но болѣе нашихъ дѣйственныя молитвы Твоихъ благочестивыхъ предковъ, собирателей и устроителей земли Русской, и молитвы великихъ святителей, издалеча очами вѣры прозиравшихъ и предсказывавшихъ величіе Богомъ ввѣренной Твоему водительству Державы.

«Дерзаемъ со смиреніемъ уповать что горячія и смиренныя молитвы такого сонма вѣрующихъ проникнутъ небеса, взойдутъ ко Престолу Царя царствующихъ и низведутъ чрезъ таинственное священнодѣйствіе Церкви благословеніе Всевышняго на Тебя и Богомъ ввѣренную Тебѣ Державу.

«Господь Вседержитель, въ рукахъ котораго судьбы царей и царствъ, да соблюдетъ Тебя и царство Твое въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на Тебя Духа премудрости и разума, во еже судити людемъ Твоимъ въ

правду, Духа крѣпости и мужества, во еже устроити вся къ пользѣ врученныхъ Тебѣ людей и ко славѣ пресвятаго имени Своего. Благословенъ грядый во имя Господне»!

При пѣнія псалма *Милость и судъ воспою Тебѣ Господи*, Ихъ Величества вступили во храмъ и троекратно преклонившись предъ царскими вратами и приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, взошли на тронное мѣсто. Государь сѣлъ на престолъ Царя Михаила Өеодоровича, а Государыня на престолъ Царя Алексія Михайловича. По лѣвую сторону Государя находились Великіе Князья Владиміръ и Алексій Александровичи, по правую сторону Государыни Императрицы принцъ Вольдемаръ Датскій и Великій Князь Сергій Александровичъ. Впереди Государя возвышался покрытый парчею столъ съ положенными на него Императорскими регаліями, государственное знамя, которое держалъ князь Меньшиковъ и государственный мечъ, который держалъ графъ Милютинъ. За Ихъ Величествами во все продолженіе богослуженія стоялъ съ обнаженнымъ палашемъ командиръ кавалергардскаго полка. По бокамъ на тронномъ мѣстѣ и его площадкахъ помѣщались указанные въ церемоніалѣ сановники. За золотою рѣшеткой трона, по правой сторонѣ, находились Государь Наслѣдникъ, весь Царствующій Россійскій Домъ, иностранные принцы крови и принцессы, владѣтельный князь Черногорскій и князь Болгарскій и еще правѣе статсъ-дамы, фрейлины и особы женскаго пола первыхъ двухъ классовъ, съ лѣвой стороны—весь дипломатическій корпусъ. У задней стѣны собора вся эстрада была занята представителями дворянства, земства, городовъ, разныхъ учрежденій, и всѣми допущенными къ присутствію при Коронованіи лицами.

Колокольный звонъ прекратился. Наступила торжественная минута. Митрополитъ новгородскій Исидоръ взошелъ на амвонъ троннаго мѣста и обратился къ Его Величеству со слѣдующею по уставу рѣчью:

«Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божіимъ, и дѣйствіемъ Святаго и Всеосвящающаго Духа, и Вашимъ изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорское Вашего Величества Коронованіе и отъ Святаго мνра помазаніе, того ради по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать православно-каѳолическую вѣру, како вѣруеши».

Воцарилась необычайная тишина, среди которой Государь Императоръ, принявъ отъ преосвященнѣйшаго Исидора раскрытую книгу, прочелъ въ слухъ исповѣданіе православной вѣры.

Послѣ сего митрополитъ возгласилъ: «Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою. Аминь». Митрополитъ сошелъ съ амвона, а діаконъ, послѣ обычнаго начала, возгласилъ великую ектенію, въ которой въ прошеніи «о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ» церковь молится: «О еже благословитися Его Царскому вѣнчанію благословеніемъ Царя Царствующихъ и Господа господствующихъ, о еже укрѣплену быти скипетру Его десницею Вышняго; о еже помазаніемъ всесвятаго мνра пріяти Ему съ небеси къ правленію и правосудію силу и премудрость; о еже получити Ему благопоспѣшное во всемъ и долгоденственное царствованіе; яко да услышитъ Его Господь въ день печали и защититъ во имя Бога Іаковля; яко да послетъ Ему помощь отъ святаго, и отъ Сіона заступитъ Его; яко да подастъ ему Господь по сердцу Его, и весь совѣтъ Его исполнитъ; яко да подчиненные суды его не мздоимны и не лицепріятны сохранитъ; яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе Его; о еже покорити подъ позѣ Его всякаго врага и супостата и о еже благословитися Царскому вѣнчанію Его и Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы

благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ».

Предъ Апостоломъ прочтена была паремія изъ пророка Исаіи гдѣ устами самаго Господа возвѣщается избранному народу израильскому обѣтованіе о постоянномъ попеченіи Божіемъ о немъ: забудетъ ли мать свое дѣтище? Но если и мать забудетъ, «я не забуду тебя. Се на рукахъ Моихъ написахъ грады Твоя и предо Мною еси присно». По прокимнѣ: «Господи силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло», былъ читанъ Апостолъ, въ которомъ заключается христіанское ученіе о повиновеніи властямъ какъ поставленнымъ отъ Бога. Затѣмъ прочтено было Евангеліе, которое словами Самаго Господа учитъ воздавать «Кесарева Кесареви». Митрополиты поднесли Его Величеству порфиру, которую Онъ и возложилъ на Себя при ихъ содѣйствіи и содѣйствіи Ихъ Высочествъ Владиміра и Алексія Александровичей. Его Величество преклонилъ главу, а митрополитъ новгородскій возложилъ крестообразно на нее руки, во всеуслышаніе прочиталъ молитву, въ которой отъ лица всѣхъ просилъ Бога дабы «благоволилъ поставити Императора надъ языкомъ Своимъ притяжаннымъ честною кровію Единороднаго Сына Своего, удостоилъ помазати Его елеемъ радованія, одѣть Его силою съ высоты, наложить на главу Его вѣнецъ отъ камене честна, даровать Ему долготу дней, дать въ десницу Его скипетръ спасенія, посадить Его на престолъ правды, оградить Его всеоружіемъ Святаго Духа своего, укрѣпить Его мышцу, смирить предъ Нимъ вся варварскія языки хотящія брани, всѣять въ сердце Его страхъ Божій и къ послушнымъ сострадание, соблюсти Его въ непорочной вѣрѣ, показать Его хранителемъ догматовъ Святыя Своея каѳолическія церкви». По прочтеніи этой молитвы митрополитъ новгородскій пригласилъ Государя подклонить выю вмѣстѣ со всею Церковію предъ Тѣмъ Кто ввѣряетъ Ему Земное Царство и вознесъ къ Богу мо-

литву да «сохранитъ Царя подъ кровомъ Своимъ, укрѣпитъ Его Царство, удостоитъ Его всегда дѣлать благоугодное Богу».

Затѣмъ Его Величество указалъ подать Ему корону, Принявъ ее изъ рукъ митрополита новгородскаго, Государь возложилъ ее на главу свою при произнесеніи митрополитомъ словъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь». Послѣ чего тотъ же митрополитъ сказалъ слѣдующую, по уставу, рѣчь Государю:

«Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Всероссійскій.

«Видимое сіе и вещественное главы Твоея украшеніе, явный образъ есть, яко Тебе Главу Всероссійскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостыннымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими».

Тогда Его Величеству поданы были въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую держава, при произнесеніи словъ митрополитомъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

За симъ первенствующій митрополитъ обратился къ Его Величеству съ новою по чину рѣчью:

«О, Богомъ Вѣнчанный и Богомъ дарованный, и Богомъ преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Пріими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими Самодержавія къ управленію ихъ и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія».

Его Величество, возсѣвъ на престолѣ, призвалъ къ себѣ Свою Августѣйшую Супругу. Ставъ предъ нимъ, Ея Величество преклонила колѣни, Государь положивъ скипетръ и державу на подушки снялъ съ себя корону, коснулся ею главы Государыни и снова затѣмъ возложилъ на себя корону, а на главу Государыни возложилъ меньшую корону, порфиру и цѣпь ордена св. Андрея

Первозваннаго, при содѣйствіи приблизившихся статсъ-дамъ.

Тогда Государыня Императрица, остававшаяся все это время колѣнопреклоненной, изволила встать и возсѣсть на бриллiантовый тронъ царя Алексѣя Михайловича. Государь Императоръ снова взялъ скипетръ и державу, а протодіаконъ, произнеся весь Императорскій титулъ, провозгласилъ Ихъ Величествамъ многолѣтіе; въ то же время начался звонъ во всѣ колокола и салютаціонная пальба 101-мъ пушечнымъ выстрѣломъ. Всѣ находившіяся въ соборѣ духовныя и свѣтскія особы разомъ наклонили головы, принося Его Императорскому Величеству поздравленіе троекратнымъ поклономъ; Государыня же Императрица и всѣ члены Августѣйшей Фамиліи привѣтствовали Государя, для чего Ихъ Величества всходили на тронъ.

По окончаніи пальбы и звона, а также и пѣнія «многая лѣта», Государь, преклонивъ колѣно, вознесъ къ Царю царствующихъ слѣдующую молитву:

«Господи Боже отцевъ, и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и судію людемъ твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о мнѣ смотрѣніе и благодаря, величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи мой, настави мя въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да уразумѣю что есть угодно предъ очима Твоими, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь».

Прочитавъ молитву Государь изволилъ подняться съ колѣнъ. А затѣмъ, всѣ находившіеся во храмѣ преклонили колѣна. Митрополитъ Новгородскій, также колѣнопреклоненный, прочиталъ отъ лица всего народа молитву, въ которой просилъ Бога «умудрить Благочестивѣйшаго Государя непоползновенно проходить великое Его служеніе, во еже судити людемъ Его въ правду, быть для враговъ побѣдительнымъ и страшнымъ, для людей же державы Его отцемъ о чадахъ веселящимся».

Послѣ молитвы митрополитъ обратился къ Его Величеству со слѣдующею привѣтственною отъ себя рѣчью:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

«Торжественно совершившееся Священное Вѣнчаніе Твое на прародительскомъ Престолѣ привѣтствуемъ какъ благодатный даръ свыше—отъ Отца свѣтовъ, *вѣнчающаго Тя милостію и щедротами* (Псал. 102, 4), *славою и честію* (Псал. 20, 6).

«Живъ Господь, изрекшій чрезъ пророка: *Возставлю пастыря овцамъ единаго, и упасетъ я,—раба Моего Давида, той упасетъ я и упокоитъ* (Іезек. 34, 23).

«Въ лицѣ Твоемъ, Избранникъ Божій, зримъ того Царя *по сердцу Божію*, котораго Всевышній поставилъ надъ людьми Своими и облекъ видимыми знаками Высочайшей власти, чтобы врученные державѣ Твоей народы, подъ сѣнію скипетра Твоего проводили *тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и честности*, въ довольствѣ и радости, и чтобы возлюбленная Его Церковь, искупленная цѣною дражайшей крови Его, подъ Твоимъ покровительствомъ, охраняемая отъ всѣхъ навѣтовъ вражіихъ, мудростію и силою Твоею восходила *отъ силы въ силу* и достигала *въ мѣру возраста исполненія Христова*. (Ефес. 4, 13).

«Подвигъ великій, для котораго, можно сказать, не довлѣютъ никакія силы человѣческія, никакая мудрость, никакая любовь, какъ бы онѣ велики ни были! Но когда Самъ *Вышній, владычествующій царствомъ человѣческимъ*,

Внушаетъ Избранному Своему: *Довлѣетъ ти благодать Моя.* (2 Корин. 12, 9). *Предо мною еси присно.* (Иса. 49, 16). *Призови мя въ день скорби* твоея и изьму тя (Псал. 49, 15): вѣруемъ и уповаемъ что по царственной молитвѣ Твоей и соединенной съ нею молитвѣ всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ *послетъ* Тебѣ Господь *обѣтованіе Отца Своего,* и *облечетъ Тя силою свыше* (Лук. 24, 49).

«*Тобою,* Господи, *Царіе царствуютъ* (Прич. 8, 15). Твоею благодатію непоколебимъ Всероссійскій Престолъ. Твоею милостію крѣпка Россія.

«Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему во вѣки вѣковъ»!

Сказавъ это слово, митрополитъ возгласилъ: «Слава Тебѣ Богу благодателю нашему во вѣки вѣковъ». Хоръ пѣвчихъ пропѣлъ «**Тебѣ Бога Хвалимъ**».

Въ 10 часовъ 35 минутъ раздались выстрѣлы орудій и колокольный звонъ, извѣщавшіе, что Священное Коронованіе совершено. Вся площадь оживилась на нѣсколько минутъ, снова послышались клики «ура» и снова все смолкло. Въ то самое время когда въ соборѣ митрополитъ Новгородскій читалъ отъ лица всего народа молитву, народъ на площади опустился на колѣни и усердно молился. Это была высокая умилительная минута.

Этимъ окончился чинъ Коронованія. Началась божественная литургія, во время которой Его Величество стоялъ безъ короны.

Когда началось пѣніе киноника, отъ Императорскаго трона до Царскихъ вратъ постланъ былъ малиновый бархатъ, а близь самыхъ Царскихъ вратъ до престола сверхъ бархата парча для шествованія Его Величества къ мѵропомазанію и причащенію. По окончаніи пѣнія киноника, отверзлись Царскіе врата и изъ нихъ вышли два архіерея, одинъ изъ коихъ, преосвященный Павелъ экзархъ Грузіи, возвѣстилъ Его Величеству о наступленіи времени Царскаго мѵропомазанія въ слѣдующихъ

словахъ: «Благочестивѣйшій, Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Вашего Императорскаго Величества мѵропомазанія и *Свв. Божественныхъ Таинъ пріобщенія приближися время, того ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея великія соборныя церкве къ царскимъ вратамъ»*.

Приблизившись къ Царскимъ вратамъ, Государь сталъ около нихъ на золотой парчѣ, а Государыня остановилась между трономъ и ступенями солеи. Митрополитъ Новгородскій, взявъ драгоцѣнный сосудъ со св. мѵромъ, помазалъ Его Императорское Величество на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ и персяхъ и по обѣ стороны на рукахъ. Митрополитъ Кіевскій отеръ мѣста помазанія.

Раздался звонъ колоколовъ и пальба орудій. Государь Императоръ сталъ противъ иконы Спасителя.

Къ Царскимъ вратамъ приступила Государыня, которая была помазана только на челѣ; мѣсто помазанія отеръ митрополитъ Московскій, послѣ чего Ея Величество стала по лѣвую сторону Царскихъ вратъ.

Тогда первенствующій митрополитъ ввелъ Государя Императора чрезъ Царскія врата въ алтарь, гдѣ Его Величество преклонился предъ Св. трапезою, потомъ принялъ сначала часть Тѣла, затѣмъ Крови Христовой, по чину Царскому, какъ пріобщаются священнослужители.

Когда Государь Императоръ отошелъ къ иконѣ Спасителя, Ея Величество приступила къ Царскимъ вратамъ и приняла Св. Причастіе отъ митрополита Новгородскаго обычнымъ чиномъ.

Когда Ихъ Величества возвратились на тронное мѣсто, духовникъ Ихъ Величествъ протопресвитеръ Бажановъ прочелъ благодарственныя по причащеніи молитвы.

Протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Благовѣрному и Благочестивому, и Христолюбивому, Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему, Богомъ вѣнчанному

превознесенному и Святымъ мνромъ помазанному Александру Александровичу Императору и Самодержцу Всероссійскому и Супругѣ Его, Благовѣрной и Благочестивой, вѣнчанной и превознесенной и Святымъ мνромъ помазанной Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ. Пѣвчіе пропѣли трижды: многая лѣта. Приложившись ко Кресту, Государь Императоръ возложилъ на Себя корону, взялъ скипетръ и державу, всѣ присутствующіе опять три раза наклонили головы, принося поздравленія съ совершеніемъ коронованія и мνропомазанія.

Въ это время всѣ особы, ожидавшія въ Синодальной палатѣ обратнаго шествія, а также особы, находившіяся въ соборѣ, выйдя изъ него, начали строиться въ оградѣ въ томъ же порядкѣ, въ которомъ они шли въ соборъ. По принятіи Ихъ Величествами всеподданнѣйшихъ поздравленій въ соборѣ, Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, всѣ особы Августѣйшей Фамиліи и иностранные принцы изволили выйти изъ собора и возвратиться во дворецъ въ сопровожденіи той же свиты, которая была при нихъ во время шествія.

Богослуженіе продолжалось съ 10 час. 50 минутъ до 12 часовъ 40 минутъ. Почти все это время шелъ небольшой дождь, который по временамъ усиливался. Но когда новые пушечные выстрѣлы извѣстили народъ о совершившемся Мνропомазаніи, изъ за облаковъ проглянуло снова солнце, не перестававшее уже затѣмъ сіять до самаго конца всего торжества. Только предъ концомъ богослуженія, снова облака заволокли небо, но какъ бы только для того чтобы разступиться когда Ихъ Величества показались предъ народомъ.

Въ 12 часовъ 45 минутъ начался выходъ изъ собора. Въ то время какъ изъ южныхъ дверей храма выходили Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ прочими членами Августѣйшей Фамиліи и иностранными гостями, къ сѣвернымъ дверямъ былъ принесенъ балдахинъ. Когда Государь Императоръ и Государыня Императрица вышли изъ сѣ-

верныхъ дверей въ коронахъ и порфирахъ и вступили подъ балдахинъ, воздухъ задрожалъ отъ громогласныхъ кликовъ ликующаго народа, звона колоколовъ, пушечныхъ выстрѣловъ и оркестровъ военной музыки. Ихъ Императорскія Величества изволили прослѣдовать подъ балдахиномъ за дворцовою рѣшеткой мимо колокольни Ивана Великаго и Царь-Колакола къ Архангельскому собору. Впереди шествовалъ Государь Императоръ въ ослѣпительно-сіявшей подъ яркими лучами солнца коронѣ, въ порфирѣ, со скипстромъ и державой въ рукахъ. За нимъ подъ серединой балдахина шествовала Государыня Императрица также въ блистательной коронѣ и порфирѣ.

На паперти Архангельскаго собора Ихъ Величества были встрѣчены преосвященнымъ епископомъ Владимірскимъ съ духовенствомъ со Крестомъ и святою водой Вступивъ въ соборъ въ сѣверныя двери, Ихъ Величества приложились ко святымъ иконамъ и затѣмъ вышли въ западныя двери, куда тѣмъ временемъ былъ перенесенъ балдахинъ. Отсюда Ихъ Величества направились въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ Ихъ встрѣтилъ преосвященный Ярославскій. Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества прослѣдовали на Красное Крыльцо и взойдя на оное поклонились народу. Шапки полетѣли къ верху, и невозможно описать ликованій народа.

Едва Ихъ Величества изволили войти въ Кремлевскій Дворецъ, какъ снова начался сильный дождь. Народъ былъ пораженъ тѣмъ благимъ знаменіемъ что всякій разъ какъ появлялся Царь въ Кремлѣ, при торжественномъ въѣздѣ 10 мая, при шествіи въ Успенскій соборъ и при возвращеніи оттуда, яркое солнце пробивалось сквозь темныя тучи и своимъ сіяніемъ какъ бы благословляло путь Царя. Долго стоялъ еще народъ по окончаніи церемоніи и толковалъ объ этомъ «чудесномъ явленіи».

Рѣчь высокопреосвященнаго Платона, Митрополита Кіевскаго при поздравленіи Ихъ Величествъ (*).

Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

Псалмопѣвецъ Давидъ въ одной изъ вдохновенныхъ своихъ пѣсней взываетъ: *Сынове Сіона возрадуются о царѣ своемъ* (Псал. 149, 2). Внимая сему священному призыву къ радости и слѣдуя влеченію сердецъ нашихъ, мы—*сыны*—новаго *Сіона* православной Россіи, отъ души радуемся нынѣ *о Царѣ своемъ*—о Тебѣ, возлюбленный Монархъ нашъ, и просимъ дозволенія выразить предъ Тобою причины нашей радости.

1) Мы радуемся нынѣ потому, что видимъ въ Тебѣ Царя по сердцу нашему—Царя кроткаго и милостиваго, праводушнаго и благочестивѣйшаго, какъ это показываютъ безукоризненная жизнь, преданность волѣ Божіей и добрыя дѣла Твои.

2) Мы радуемся и потому, что Ты сдѣлался Царемъ нашимъ не только по закону Царскаго престолонаслѣдія, но и по особому дѣйствію Промысла Божія, которое видно изъ того, что по закону престолонаслѣдія надлежало быть Царемъ въ Россіи первородному Брату Твоему, бывшему до Тебя Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола; но Богъ, Который, по выраженію Премудраго, содержитъ въ рукѣ Своей власть земли и потребнаго воздвигаетъ во время на ней (Сир. 10, 4), судилъ иначе: Онъ призвалъ Сего Брата твоего въ Свои горнія обители и чрезъ это законно открылъ Тебѣ путь къ русскому престолу. Значитъ, Онъ хотѣлъ, чтобы Ты былъ Царемъ Россіи, и призналъ Тебя *потребнымъ* для ней въ настоящее время.

(*) Сказана при принесеніи поздравленій отъ членовъ Св. Синода.

3) Мы радуемся и тому, что вчера благополучно совершилось Священнѣйшее Коронованіе Твое: ибо это показываетъ, что оно угодно Господу и Богъ невидимо содѣйствовалъ совершенію его; въ противномъ же случаѣ оно, при всемъ нашемъ желаніи, не могло бы совершиться, потому, что люди, по свидѣтельству богопросвѣщенныхъ мужей ничего не могутъ сдѣлать добраго безъ воли и помощи Божіей (Филипп. 2, 13. Псал. 126, 3).

4) Мы радуемся и тому, что въ таинствѣ Муропомазанія, совершенномъ при короновании Твоемъ, Духъ Божій невидимо сошелъ на Тебя и будетъ носиться надъ Тобою, какъ нѣкогда носился надъ Израильскимъ Царемъ Давидомъ (1 Цар. 16, 1—13. 18, 12—14); значитъ Ты вошелъ въ ближайшее общеніе съ Богомъ и находишься подъ особымъ покровомъ *Господа силъ*, который, по слову Пророка, *будетъ охранять вхожденіе и исхожденіе Твое отъ нынѣ и до вѣка.—Если же Богъ за насъ, кто противъ насъ?* (Псал. 120, 4—8. Римл. 8, 51)?

Наконецъ—5) Мы радуемся нынѣ еще и потому, что Духъ Божій, сошедшій на Тебя въ Св. Миропомазаніи, таинственно сообщилъ Тебѣ, по ученію нашей Церкви, различные дары Свои, потребные для Твоего великаго служенія, дабы Ты при помощи благодатной силы Божіей, которая по выраженію апостола, совершается въ немощи нашей, могъ надлежаще исполнить трудныя царскія обязанности ко благу Россіи. Изъ сего видно, что Господь печется не только о Тебѣ, Государь, но и о насъ, вѣрноподданныхъ Твоихъ,—желаетъ устроить чрезъ Тебя благоденствіе нашего отечества.

Имѣя столько причинъ къ радости въ настоящее время, мы, возлюбленный Монархъ, радостнѣйше привѣтствуемъ Тебя отъ лица Православной церкви и духовенства ся со священнымъ вѣнчаніемъ Твоимъ на царство; а купно поздравляемъ съ симъ вожделеннымъ событіемъ и Благочестивѣйшую Супругу Твою, Которую

Ты благоволилъ сдѣлать причастницею совершеннаго надъ Тобою священнодѣйствія. При этомъ мы отъ души молимъ и не престанемъ молить Господа, да хранитъ Онъ тебя и Вѣнценосную Супругу Твою въ совершенномъ здравіи и благоденствіи неисчетные годы и благословляетъ всѣ дѣла и начинанія Твои желаннымъ успѣхомъ; а за добрые подвиги Твои въ пользу Христовой Церкви и нашего отечества даруетъ Тебѣ неувядаемый вѣнецъ славы, не земной только, но и небесный.—«Господи, спаси Царя!—А Ты, Царь православный, уповай на Господа и мужественно неси крестъ, возложенный Имъ на Тебя съ Царскимъ достоинствомъ. Ты не одинъ,—съ Тобою Богъ и Россія».

МОСКВА.

Кантата исполнявшаяся въ Грановитой Палатѣ во время Царскаго обѣда.

Съ мала ключика студе́на потекла рѣка
Съ невели́ка зачиналась каменна Москва,
Наѣзжали тутъ князья тѣшиться,
По темнымъ лѣсамъ кабана ловить,
Въ тихихъ за́водяхъ лебедей стрѣлять.
Гой, не туча въ синемъ небѣ разстилается:
Злы Татары, валъ за валомъ, по Руси валятъ.....
Не видать въ дыму красна солнышка,
Стономъ стонъ стоитъ по лицу земли,
Гдѣ не бьютъ людей, гонятъ полоны....
Полоняннички идутъ, другъ друга спрашиваютъ:
«Изъ которой веси ты, какого города?»
«Я изъ Кіева—изъ Чернигова—
Я изъ Суздаля—изъ Владиміра—
Ты прости навѣкъ, милъ родимый градъ!»
Ты ли, Господи, въ конецъ на Русь прогнѣвался!
Ни пощады ей не будетъ, ни спасенія?....

Въ людяхъ рознь идетъ, въ князьяхъ ко́торы,
Гдѣ ни глянь кругомъ—темна ночь лежитъ,
Темная ночь лежитъ непроглядная....

* *
*

То не звѣздочка
Засвѣтилася
Въ непроглядной тьмѣ;
То зажглась свѣча
Воску яраго
Въ каменной Москвѣ;
Зажигалъ ее
Тамъ святитель Петръ
Да Московскій князь....
Запримѣтили
Люди русскіе
Съ далека ее;
Ободрилися,
На нее глядятъ,
Богу молятся....
А она горитъ,
Разгорается,
Свѣтитъ всей Руси;
А Московскій князь
Возвышается,
Думу думаетъ....
Думу думаетъ,
Дѣло дѣлаетъ,
Не́ торопится.

* *
*

Часъ ударилъ жданный радостный!
Колокольный звонъ по всей Руси,
И молебны по церквамъ поютъ!
И по всей землѣ веселіе!
Словно мутны воды вешнія
Золота-Орда растаяла,

От святой Руси отхлынула.
Пронеслися тучи черныя,
Вышло Солнце изъ за черныхъ тучъ:
Засвѣтился имъ Московскій Кремль,
Золотыя церквей маковки;
А въ палатѣ узорчатой
Всѣхъ свѣтлѣй сидитъ и радостнѣй
На престолѣ самъ Московскій князь
Самодержецъ всея Русіи,
А не ханскій уже данничекъ:
Его ноженькой растоптана
Басма ханская тутъ валяется,
И бѣгутъ съ метлою конюхи
Выметать ее на задній дворъ.

* *
*

Ужъ какъ изъ лѣса, лѣса темнаго
Богатырь выѣзжалъ въ поле чистое,
Въ поле чистое, во великій свѣтъ.
Погулять ему бъ, да потѣшиться,
Силой-удалью похвалитися....
Да какъ вышелъ онъ во великій свѣтъ,
Увидали его люди Божіи
Ото всей страны, отъ восточныя,
И взмолилися, громко плачутся:
«Одолѣли насъ силы темныя!
Церкви Божьи у насъ всѣ поруганы.
Наши царства всѣ ниспровергнуты,
Царство Сербское и Иверское,
И Болгарское и великъ-престолъ
Константинова Царя-города!
Ты для всѣхъ теперь для восточныхъ странъ,
Что звѣзда взошла Виѳлеемская,
Во своей святой каменной Москвѣ!
Возлюбилъ тебя и избралъ Господь—
Повязать тебѣ Константиновъ мечъ
И вѣнчаться вѣнцомъ Мономаховымъ,

Сирыхъ быть тебѣ да защитникомъ,
Поплѣненныхъ быть избавителемъ,
Вѣры правыя быть поборникомъ!
О Москвѣ жъ твоей се пророчество:
«Пали два Рима—третій стоитъ,—
А четвертому не быть».

* * *

Мнѣ ли, Господи,
Мнѣ-ль по силамъ Ты
Тяжкій крестъ даешь!
Недостоинъ есмь
Твоея любви!
Развѣ Ты мнѣ дашь
Силу крѣпкую....
Умудришь меня
Своей мудростью....
Я какъ вѣрный рабъ
Предаюсь Тебѣ,
И готовъ въ огонь
И во всяку скорбь,
Ибо дорогъ мнѣ
Не земной почетъ,
А Христовъ вѣнецъ.

* * *

По Руси пошелъ стукъ и громъ большой
Чтобъ сковать себѣ броню крѣпкую,
Броню крѣпкую—не себѣ одной,
А что есть людей межь пяти морей,
Чтобы жить имъ всѣмъ за одну семью,
За одну семью подъ однимъ Вождемъ,
Правды Божеской только ищучи
И для ближняго не жалѣючи
Во спасеніе сложить голову,
Ибо выше нѣтъ какъ сія любовь....
Ради славы той потрудилися

Всѣ Цари ея благовѣрные
И всѣ предки Твои, Царь Возлюбленный,
Днесь на царствіе намъ помазанный,
Добродѣтельми изукрашенный,
Божьей милостью намъ дарованный!

* *
*

И гряди жь въ ихъ путь, Православный Царь!
Да великимъ Твоимъ Царскимъ дѣланьемъ
И смиреньемъ Твоимъ предъ Господомъ,
О Тебѣ сердца Твоихъ подданныхъ
Да возрадуются!
И пройдетъ Твоя далеко во людяхъ
Слава!

* *
*

Слава Богу на небѣ, слава!
Государю Нашему на сей землѣ—слава!
Государынѣ Супругѣ Его—слава,
Государю Наслѣднику Его—слава.
Всему Царскому Дому Его—слава!
И всему народу Его—слава!
Его вѣрнымъ слугамъ—слава!
Именитымъ гостямъ Его—слава!
Чтобы правда была на Руси
Краше солнца свѣтла—слава!
А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,
Хлѣбу честь воздаемъ—слава!
Старымъ людямъ на утѣшенье,
Добрымъ людямъ на услышанье—слава!
Слава вб вѣки вѣковъ—слава!

А. Майковъ.

Отчетъ Комитета по сооруженію Православнаго Храма у подножія балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 31-е Декабря 1882 года.

Къ общей суммѣ пожертвованій, принятыхъ по 31-е Октягря 1882 года. . .		366,795 р. 89½ к.
Поступило вновь съ 1-го Ноября по 31-е Декабря 1882 года:		
Непосредственно въ Комитетъ.	1,058 р. 03 к.	
Чрезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ	8,801 » 08½ »	9,859 » 11½ »
А всего поступило пожертвованій съ открытія Комитета		376,655 р. 01 к.
Сверхъ того съ 1-го Ноября по 31-е Декабря 1882 г. поступило процентовъ на принадлежащія къ капиталу Комитета процентныя бумаги	10,690 » 89 »	
А съ поступившими до 1-го Ноября 1882 г. какъ на суммы, находившіяся на особомъ счету въ Государственномъ Банкѣ, такъ и на процентныя бумаги . . .	19,786 » 34 »	
Всего процентнаго поступленія		30,477 » 23 »
Всего же въ приходѣ съ открытія Комитета по 31-е Декабря 1882 года . . .		407,132 р. 24 к.

Общая сумма пожертвованій 376,655 р 01 к. распредѣляется по источникамъ поступленія слѣдующимъ образомъ:

Всемилостивѣйше пожаловано въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ . .	1,000 р. — к.

Пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей . . . . . 27,566 » 19 »

Поступило отъ духовнаго вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочинными, приходскими священниками, причетниками и консисторіальными чиновниками. 134,294 » 23 »

*N*B. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Аѳонскими монастырями 8,122 р. и полученныхъ отъ Виддинскаго Митрополита Анѳима 337 р. 50 к.

Пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданній и вѣдомствъ . . . . 5,513 » 60 »

Пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражскаго вѣдомства . . . . 18,844 » 75 »

Поступило отъ дворянства, какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства . . . . 6,913 » 49 »

Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по подпискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ . . 54,410 » 99 »

*N*B. Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Городскою Думою въ память двадцатилѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора 50,000 руб.

Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учрежденій и служащими въ нихъ . . . . 6,575 » 17½ »

Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами . . . 70,194 » 05½ »

Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста. 3,793 » 42 »

Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границей . . . . . . 5,869 » 39 »

*N*B. Въ томъ числѣ поступившихъ отъ *Императорскихъ* Россійскихъ Посольствъ: въ Лондонѣ—1,000 р., въ Константинополѣ—242 р. 65 к.; отъ Миссіи въ Бухарестѣ—149 р. 85 к.; отъ *Генеральныхъ* Консульствъ: въ Бейрутѣ—1,877 р. 60 к., въ Санъ Франциско—552 р. 50 к., въ Солунѣ—510 р. 92 к.; отъ Консульствъ: въ Тріестѣ—273

р. 30 к., въ Виддинѣ—90 р. 27 к. и отъ Вице-Консульства въ Варнѣ—488 р. 85 к.

Отъ ярмарочныхъ комитетовъ	983 » 65 »
Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учрежденій	1,764 » 20 »
Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ	15,633 » 74 »
Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ .	7,013 » 91 »
Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній.	4,220 » 83 »
Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей	812 » 01 »
Непосредственно отъ крестьянъ. . . .	7,303 » 60 »
Отъ клубовъ и общественныхъ собраній.	421 » 50 »
Отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискѣ	3,224 » 63 »
Отъ содержателей гостинницъ и трактирныхъ заведеній	135 » 65 »
Отъ биржевыхъ маклеровъ	166 » — »
	376,655 р. 01 »

Съ 1 Ноября по 31-е Декабря 1882 года произведены слѣдующіе расходы:

Издержано на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, почтовые расходы, разсылку, освѣщеніе и т. под.	288 р. 21 к.	
За наемъ помѣщенія для Канцеляріи Комитета . .	50 » — »	
Выдано архитектору Томишко въ счетъ условленной за составленіе смѣты суммы	1,000 » — »	
Уплачено Государственному Банку за храненіе процентныхъ бумагъ Комитета	3 » 11 »	
Куплено 20 облигацій 3-го 5% Восточнаго займа по 1,000 руб. каждая, на номинальную сумму 20,000 руб., за кои уплачено . .	17,908 » 37 »	
Итого въ расходѣ . .		19,249 р. 69 к.

А съ присоединеніемъ общаго расхода по 31-е Октября 1882 года . . .	10,005 » 08½ »	
и израсходованныхъ по тотъ же срокъ на покупку 393 облигацій 3-го 5% Восточнаго займа по 1,000 р. каждая на номинальную сумму 393,000 руб . . .	365,581 » 69 »	375,586 » 77½ »
Всего въ расходѣ по 31-е Декабря 1882 года . . .		394,836 р. 46½ к.
Затѣмъ остается въ наличности къ 1-му Января 1883 года:		
Процентными бумагами, считая по номинальной цѣнѣ		413,100 » — »
Кредитными деньгами .		12,195 » 77½ »
А всего . .		425,295 » 77½ »
Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранится на особомъ счету въ Конторѣ Государственнаго Банка		9,627 » 07½ »
Находится въ Кассѣ Комитета		2,568 » 70 »

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНІЕ:

КАРТИННОЕ ОПИСАНІЕ
СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ
ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Предстоящее торжество священнаго коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ открываетъ на Руси эру празднествъ и всенароднаго веселья. Со всѣхъ концовъ нашего необъятнаго

отечества сзываются общественные сановники, чтобы присутствовать при обрядѣ коронованія, и вся Россія мысленно устремляетъ свои взоры въ первопрестольный градъ Москву, гдѣ должно совершиться предстоящее торжество. Немногимъ счастливцамъ придется присутствовать при обрядѣ священнаго коронованія и видѣть празднества, которыми оно будетъ сопровождаться, но каждому, конечно, желательно имѣть представленіе обо всемъ, что будетъ происходить въ Москвѣ и другихъ городахъ Россіи.

Съ этою цѣлью и придпринято изданіе «Картиннаго описанія священаго коронованія», которое, въ роскошныхъ рисункахъ и обстоятельномъ описаніи, представитъ полное изображеніе торжества коронованія въ Москвѣ и связанныхъ съ нимъ разнообразныхъ, придворныхъ и народныхъ празднествъ.

Все изданіе составитъ изящный альбомъ, предназначенный служить воспоминаніемъ о торжествѣ священнаго коронованія.

На художественную сторону изданія обращено самое заботливое вниманіе, и всѣ рисунки будутъ исполнены подъ наблюденіемъ Академика М. О. МИКѢШИНА.

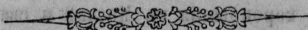
Описанія рисунковъ будутъ составлены спеціальными корреспондентами, посылаемыми въ Москву, а также по лучшимъ корресподенціямъ русскихъ и иностранныхъ газетъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ выясняется сама собою: ни одно изъ событій, хотя сколько-нибудь способныхъ интересовать читателя, не будетъ упущено изъ виду. Въ «Картинномъ описаніи священнаго коронованія» будетъ во всемъ соблюдена строгая послѣдовательность, согласно указаній Высочайше утвержденнаго церемоніала.

При «Картинномъ описаніи священнаго коронованія прилагаются» безплатно:

ХРОМОЛИТОГРАФИЧЕСКІЕ ПОРТРЕТЫ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Въ виду техническихъ условій печатанія хромолитографій, эти портреты выдаются лишь подписчикамъ, заявившимъ свои требованія на изданіе до 15-го Мая.

№ 15 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 24-го Мая 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21 Мая 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.